

Когда старый мистер Вен увидел, что пьеса почти закончилась, его глаза сияли презрением. "Вы выросли в семье Вен с юных лет, возможно, вы забыли свою истинную сущность и относились к себе, как к настоящей мисс Вен из семьи Вен."

Услышав эти слова, Вэнь Юя был чрезвычайно взволнован. Старые, но острые и пронизательные глаза дедушки приземлились на ее тело, видя прямо сквозь ее душу. Чувство ужаса росло в ней, и она пыталась оправдать себя, но его свирепый взгляд заставил ее проглотить свои слова.

Взгляд старого мистера Вен был враждебным. "Иметь это чувство принадлежности - тоже не ваша вина". В конце концов, вы вернулись в семью Вен вскоре после того, как родились и выросли здесь. Семья Вен никогда не компрометировала вас в ваших основных нуждах, и вы тоже получаете довольно большую сумму ежемесячного пособия. Все марки, которые вы носите, являются дорогими роскошными марками. Каждый ваш аксессуар стоит немалых денег".

Такие прямые и понятные слова вызвали у Вэнь Юя очень неприятные ощущения!

Нин Шуцян также мог смутно заметить, что что-то зловещее приближается и заставляет улыбнуться. Улыбка натянулась на раны по углам губ и лица, ранив ее почти до слез. "Отец, Юя обязана всем этим семье Вэнь". Семья Вэнь никогда не жестоко обращалась со мной или с ней, мы оба понимаем это в глубине души. Мы всегда будем благодарны за это".

"Какая благодарность. Мы, семья Вен, не можем себе этого позволить." Старый господин Вэнь пялился на Нин Шуцянь. Эта женщина определённо была неординарной. Она могла так сильно ударить себя, так сильно ударить собственного ребёнка, что неудивительно, что Вэнь Хаовен годами обманывал её.

Глаза Вэнь Юя расширились в шоковом состоянии. Услышав подлые и неприятные слова дедушки, которого она уважала в течение 15 лет, ее мир внезапно погрузился в темноту от отчаяния. "Дедушка... Я всегда относился к тебе, как к настоящему дедушке..."

Старый мистер Вэнь вежливо ответил: "Не называй меня дедушкой". Ты всего лишь приемная падчерица. Даже собака, выращенная семьей Вен, была бы более преданной, чем ты. Скоро я попрошу старика лично спуститься в полицейский участок и поменять твою фамилию. Отныне ты даже не будешь приемной дочерью семьи Вен".

Глаза Вэнь Юя потемнели и скользнули по полу, как грязь. Она знала, как важен титул госпожи Вэнь из семьи Вэнь, чтобы принести ей славу и богатство. Она никогда не знала, что семья Вен примет все это обратно и вернет ее в прежнее состояние.

Нин Шуцянь также была чрезвычайно шокирована. Она уже участвовала в шоу и дисциплинировала Юю, почему старый господин Вэнь не захотел простить Юю и даже прогнать её из семьи Вэнь? Её ноги ослабли, и она встала на колени на полу. "Отец, Юя знает, что она неправа, пожалуйста, простите её ещё раз". Я клянусь, что она никогда больше не

сделает таких вещей". Она будет жить с Синей гармонично. Отец..."

Вэнь Юя подполз к ногам старого господина Вэня и, дёргаясь за штаны, заплакал. "Дедушка, я знаю, что я ошибаюсь. Я больше никогда не осмелюсь на это, пожалуйста, не выгоняйте меня из семьи Вэнь, пожалуйста, простите меня! Дедушка..."

Старый мистер Вен смотрел на нее безразлично. Помимо враждебности, его глаза были наполнены отвращением и презрением.

"Дедушка, я ошибаюсь... Почему бы тебе не наказать меня? Пока ты готов меня простить, я приму любое наказание, не смотря ни на что. Дедушка, пожалуйста, скажи что-нибудь... Дедушка..." Вэнь Юя плакал всё громче и громче, её лицо было рядом с телёнком. Слезы на ее лице постоянно стекали.

Старый господин Вэнь холодно наблюдал.

Вэнь Юя встал на колени на полу, плакал, пока ее голос не стал хриплым, и продолжал кричать и плакать. Она подползла к Вэнь Синю и крепко прижала ногу, плача. "Сестра, простите, это всё моя вина. Я преклонюсь перед тобой, так что, пожалуйста, попроси дедушку не выгонять меня из семьи Вэнь, умоляю тебя..."

Вэнь Синья молчал.

Вэнь Юя отказался сдаваться и безжалостно тянул за юбку Вэнь Синю, косовал ей нон-стоп, пока у нее не пошла кровь из головы, крича хриплым голосом. "Сестра, я преклонюсь перед тобой, пожалуйста, не выгоняй меня из семьи Вэнь Синю". Я здесь с детства, это мой дом, все мои родственники здесь. Я не хочу покидать семью Вен..."

Глядя на Вэнь Юя сейчас, Вэнь Синья вспоминает о себе в прошлой жизни. Когда она впервые вернулась в семью Вэнь, она потеряла свое тело в Черную субботу из-за схем Нин Шуцяня и была записана на видео. Дедушка разозлился, бабушка резко отругала её, отец дал ей пощечину, и она опустилась на колени на полу, как Вэнь Юя, обняв ногу Нин Шуцяня, потянув юбку Вэнь Юя, умоляя, чтобы они помогли ей с дедушкой и бабушкой не выгнать её из семьи Вэнь.

Она никогда не ожидала, что в этой жизни такая же сцена повторится, но главный герой сменился на Вэнь Юя!

За это время дедушка был убит горем и разочарован, но он не собирался выгонять ее из семьи Вэнь. Именно Нин Шуцянь внушил Нин Шуцянь мысль, что если она не подчинится, то ее выгонят, если она не подчинится.

Однако в этой жизни дедушка очень хотел выгнать Вэнь Юя.

Понимая, насколько она молчалива, Вэнь Юя поднял голову, чтобы посмотреть на Вэнь Синю. Она еле-еле видела свой взгляд, полный превосходства, смотрела на свое жалкое состояние, слегка насмехаясь, насмехаясь, как будто она смотрела на муравья.

Она чувствовала себя полностью, в том числе ее душу, видя через эти глаза и чувствовал себя неловко. Рука, которая дёргалась за юбку Вэнь Синья, чувствовала, как будто она касалась горящего металла. Она отпустила руку, как будто обгорела, и спрятала руку за спину.

Вэнь Юя внезапно поднял дрожащую руку и ударил себя по лицу. "Это был я, ослепленный жадностью, я не знал своего места, я был неблагодарен..."

После каждого предложения она продолжала шлёпать себя силой, звук, звонкий через гостиную нон-стоп.

Щки Вэнь Юя в мгновение ока покраснели и распухли, а кровь из угла рта оставила на полу яркие цветные капли.

"Юя!" Сердце Нин Шуцянь болело, пока её глаза не покраснели. Она подползла, чтобы обнять Вэнь Юя, но не остановила ее, а только посмотрела, как Вэнь Юя продолжает бить себя.

Вэнь Синья! Однажды я заставлю тебя встать передо мной на колени, облизывая пальцы ног. Я отплачу тебе за всё, что ты с нами сделал.

В сердце Вэнь Синя выросло злое чувство. Вэнь Юя могла так беспощадно относиться к себе, так жестоко бить себя. Она не только отбросила достоинство, но и оставила свой этикет и чувство стыда. У нее был меч в сердце, направленный на себя, решил достичь своей цели.

Если бы этот меч был направлен на нее, она, безусловно, не успокоится, пока она не отомстила.

"Дедушка, пожалуйста, прости меня!" Сказав это, она снова дала себе пощечину.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/998097>